Соня Марей

Снегурочка для темного

Соня Марей
Снегурочка для Темного

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69170842
SelfPub; 2023

Аннотация

Он – могущественный Темный маг, чье имя нагоняет страх на весь Север. Говорят, сам король его проклял. Говорят, продавшие душу тьме не знают ни любви, ни страха, ни боли, все человеческое им чуждо. Я попросила мага о помощи, предложив выгодный обмен. Да, дедушка запрещал связываться с нехорошими мужчинами, но выбора нет. Вот только, узнав его поближе… я начинаю сомневаться в слухах.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 17
Глава 3 26
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Соня Марей
Снегурочка для Темного

Глава 1

Кая

– Ты с ума сошла? В одиночку ехать к нему собралась? – хозяин трактира вытаращил глаза и чуть не уронил поднос.

Горячее питье сейчас было бы кстати. Обычно холод меня не пугал, но сейчас магия почти иссякла, и я замерзала. Внутренности охватила дрожь, стоило лишь подумать о том, что я замыслила.

– И о чем молодежь вообще думает, а? Брось ты эту затею, снегурочка, – посоветовал мужичок.

Я вздрогнула. Он не понял, как близок к истине оказался. Ввалилась в трактир в разгар метели девица – волосы цвета льна, глаза голубые, шубка из пушистого белого меха, светло-голубое платье, чей подол, правда, уже истрепался. Самая что ни на есть светлая волшебница, внучка могущественного мага.

– Не могу, мне нужно туда попасть.

Хозяин цокнул и покачал кудлатой головой, подвинул ко мне миску с ароматной густой похлебкой.

– Ешь. Снаружи мороз, а тебе силы понадобятся. Эх, де-

вонька, пропадешь ведь зазря!

Последние дни я едва держалась, чтобы не впасть в уныние и не начать жалеть себя. Раскисну и все, поминай как звали. Пока я грелась, трактирщик задумчиво протирал тряпицей прилавок. Потом все-таки заговорил:

– Значит, так. Тебе надо миновать кленовую рощу, следом покажется перевал и долина. Там и замок, его ни с чем не спутаешь. Может, проводника из местных возьмешь? Хотя в такую погоду никто не пойдет даже за большие деньги.

– Я сама. Сама найду его.

Мужик покачал головой снова.

– Ты дитя еще наивное. Таких, как ты, этот Темный ест на завтрак, обед и ужин без гарнира.

Я успела пожалеть, что обратилась к сердобольному мужичку. Он смотрел на меня, как на смертницу, и страх волей-неволей закрадывался в душу. Но дальше дороги я не представляла, а спросить знающего человека было вернее всего. И разве я не справлюсь? Разве я не внучка своего деда? Он бы никогда не отступил.

Поблагодарив трактирщика за гостеприимство, я оставила на столе пару серебрушек и, запахнув шубу, выскочила за дверь. Хлопок отрезал меня от тепла натопленного очага, острые снежные крошки мазнули по лицу.

Держись, Темный. Я уже иду!

Обогнув трактир, я вышла на задний двор.

– Эй, это мои лошади! – выкрикнула, увидев, как двое му-

жиков в тулупах и шапках-ушанках крутятся вокруг белых кобыл, запряженных в сани. Даже гадать не нужно, что у них на уме.

Мужчины разом уставились на меня, один нехорошо усмехнулся.

– Детка, откуда у тебя такие кобылки?

– Ты посмотри, она, похоже, богатая, – пробасил второй, шутливо толкая товарища в плечо. – Шубка, шапка – не чета деревенским девкам. Денежки точно водятся. А еще прехорошенькая, – он причмокнул и подмигнул мне.

Я замерла шагах в десяти и стиснула пальцы в кулаки. Лошади стояли, гордо вскинув головы, ветер трепал гривы, и белоснежные пряди становились продолжением снежных вихрей. Казалось, их не заботит присутствие оборванцев с замашками разбойников с большой дороги.

– А пойдем с нами, детка? Потолкуем, – сверкнув подгнившим зубом, один из дружков сделал шаг вперед. – Нам есть, что тебе предложить.

Не успела я ничего предпринять, как вдруг Снежинка боднула его в бок так сильно, что он отлетел в сторону и упал в сугроб, бестолково размахивая руками. Шапка слетела с головы, за воротник набилось снега. А Звездочка глянула на второго мужика и хищно оскалилась.

– Что за бешеные звери! – пробасил он и, выдернув барахтающегося товарища из сугроба, заспешил под крышу трактира.

Лошади пару раз фыркнули для острастки и уставились на меня темными умными глазами.

– Вас покормили, да? – я погладила похлопала их по крупу, потом запрыгнула в сани. – Тогда вперед!

Судя по тому, что сказал трактирщик, осталось не так далеко. Я решила, что не буду пережидать метель, этим меня не испугаешь. А вот драгоценное время потерять можно. Сани летели так быстро и легко, что казалось, полозья вовсе не касаются земли. Я с грустью посмотрела на пустое место рядом, внутри уже в который раз зашевелились тягостные воспоминания.

Где теперь искать самого близкого человека, единственного, кто остался?

В ту ночь я долго стояла посреди залы, оглушенная и потерянная. Паника накатила уже потом, когда прошел первый ступор. Неподвижно я застыла у окна, вглядываясь в снежные барханы и острые пики гор, пытаясь понять, что делать теперь. Как спасти повелителя Морозов и сильнейшего мага Желаний?

Я была слабой и бесталанной по сравнению с ним. То, что умела, было сущей мелочью рядом с его силой, но даже она не уберегла его от чужой хитрости и коварства. Я думала, думала и думала, отгоняя прочь слезы и страх. И встретила рассвет, уверенная в одном – я пойду на все, чтобы спасти деда. Даже если для этого придется нарушить данное ему слово.

“Запомни, Кая, никогда не связывайся с Темными магами…” – говорил мне дедушка в детстве.

“Кая, Тьму выпустить легко, но запереть – почти невозможно…”

В наших краях все были наслышаны об Илиане Арджeнти. Его имя произносили шепотом, но чаще величали просто Темным. Говорили, что когда-то он купался в милости короля, но однажды тот проклял его и сослал в северные пределы подальше от столицы. Именем Темного мага матери пугали детей, говоря, что если те будут плохо себя вести, Илиан Арджeнти заберет их в свой мрачный замок и вытянет душу, превратив в созданий тьмы.

Я ни разу не видела этого человека, хотя мой дед всегда ловко уходил от разговора, он не любил всего, что касалось Темных. Уверена, он бы стал меня отговаривать, но я все для себя решила. И теперь сани несли меня прочь от последних обитаемых мест, от последних островков тепла и безопасности в серую неизвестность. Интересно, как выглядит этот маг? Некоторые говорят, он страшный, как тролль. Другие, что он появляется в деревне в образе прекрасного юноши, заманивая молодых девиц в лес и делая там с ними что-то страшное и ужасное.

Скорее всего, это преувеличение, я предпочитаю верить собственным глазам, а не сказкам и домыслам. Как бы то ни было, уже завтра я попаду в обитель Темного мага и познакомлюсь с ним.

Лошади не знали усталости, они летели сквозь метель, как две белоснежных стрелы. Наступила ночь, серп луны то и дело мелькал в прорехах облаков, по обе стороны от меня вздымались заснеженные стены гор, а исполинские ели тянули мохнатые лапы.

Проснулась я уже утром. Снежинка и Звездочка за ночь преодолели перевал, и мы оказались в долине. Впереди высился замок из гладкого серого камня, опоясанный глубоким ущельем. Я ни минуты не сомневалась в том, что это замок Темного, но все-таки ожидала чего-то помрачней. Не даром всех так слухами пугают.

Обычные лошади не смогли бы преодолеть пропасть с сизым туманом на дне, но мои, волшебные, перелетели ее в прыжке и замерли у открытых нараспашку ворот. Замковый двор выглядел заброшенным: внутри нагромождение обломков, будто когда-то здесь разыгралось сражение. В центре остов высоченной ели, почерневший, с голыми сухими ветками, такими темными, словно их поразила неведомая хворь. По периметру двора высились каменные статуи гигантов, выщербленные временем, со сбитыми головами и конечностями. И где-то тихо звенел колокольчик.

Тревожно всхрапнув, Снежинка ударила копытом.

– Но-но, дорогая, не бойся, – сказала я преувеличенно бодро и вылезла из саней. – Раз ворота открыли, то нас здесь уже ждут. Так ведь? – спросила, покрутившись на месте. Вместо ответа на меня уставились пустые глазницы узких

окон.

Снега во дворе насыпало по колено. Разбудив дремавшую магию, я направила ее в ноги, делая тело почти невесомым. И пошла, удерживая себя на поверхности белого покрывала. Такие фокусы я освоила еще в детстве, зимняя магия у меня в крови, и стыдно барахтаться в сугробах по самые подмышки.

Все время меня не отпускало чувство, будто за мной наблюдают. Не из какой-то определенной точки, нет. Как будто на меня смотрели сотни и тысячи глаз. На миг мелькнула мысль: зря я сюда пришла, здесь меня ждет лишь смерть, и темная магия действительно не игрушки для маленьких девочек. А потом я одернула себя: “Трусиха! Не тебе ее бояться”.

– Илиан! – крикнула я в небо. – Илиан Ардженти! Покажись!

Да, невежливо, наверное, так вламываться в чужие владения и орать. Но маг, похоже, любит играть в прятки, а у меня от волнения сдают нервы. В тот миг, когда я хотела снова позвать хозяина по имени, слева промелькнули две тени, и передо мной возникли стражники в доспехах из вороненой стали. Лица были закрыты забралами, в руках они держали длинные клинки, сотканные из темной материи.

– Хозяин велел доставить вас к нему, – проговорил безжизненный голос, и на меня дохнуло могильным холодом.

Здесь все было пропитано губительной магией, от нее ло-

мило в висках, а кровь стыла в жилах. Как живой человек может тут жить? Если только Илиан действительно жив. Только я хотела сделать шаг, как темные стражи схватили меня под локти и потащили.

– Пустите, я сама могу идти! – возмутилась, потому что пальцы до боли впивались в плоть, но услышала все тот же безэмоциональный ответ:

– Господин велел вас доставить.

– Доставить – это не значит волочь, как мешок.

Но стражники не обратили внимания на мои слова. Лишь невозмутимо делали свое дело. Меня затолкали в неприметную дверь и потащили по коридору. С каждым шагом дышать становилось все трудней и трудней, грудь будто сдавило между двумя тяжелыми камнями. Перед глазами заплясали тени, чужие шепотки зазвучали в голове. И я не заметила, как провалилась в липкое холодное ничто.

***

Голова болела жутко. Я разлепила веки и, простонав, потерла кулаками слезящиеся глаза. Все, что помнила – это удушающую силу черной магии, ее смертельную мощь, старый замок и стражей, которые не утруждали себя хорошими манерами. Но что взять с порождений тьмы?

Проморгавшись, увидела над головой балдахин нежно-голубого цвета. Я на кровати? Пальцы сжали длинную мягкую шерсть. Покрывало было удивительно густым и теплым, как будто я оказалась дома. От мысли о покинутом очаге в груди

стало пусто, будто оттуда вырвали что-то важное.

– Удивительно, что ты не умерла.

– Что? – сорвалось с губ прежде, чем я успела подумать. Рывком села и огляделась.

– Здесь место только темным, – продолжил голос и, наконец, я увидела фигуру у окна.

Человек стоял спиной ко мне, сложив руки на груди, и смотрел вдаль. Высокий, широкоплечий, с подтянутой фигурой, вовсе не похожей на старческую.

– Вы и есть Илиан Арджeнти? Темный маг? – спросила я, смочив губы. Во рту после сна пересохло. Сколько я здесь пролежала? Судя по тому, что за окном повисла розово-голубая дымка, до самого вечера.

– Допустим, это я. А ты, девочка, кто такая? Зачем сюда пожаловала?

Стараясь держаться достойно, я сползла с кровати. Разговаривать со спиной было как-то неудобно, но маг, как и его стражи, не утруждали себя манерами.

– Меня зовут Кайла Эль-Фариен.

– Эль-Фариен? – переспросил он недоверчиво и чуть наклонил голову. – Ты – внучка того самого?

Я кивнула. Не было в королевстве Далентир человека, не знавшего наш род. Последними членами которого, увы, остались только мы с дедом.

– Да. Он попал в беду, поэтому я и пришла к вам. Мне нужна ваша помощь, – я подалась вперед, складывая на гру-

ди руки.

Маг негромко рассмеялся.

– Какая наивная. Почему ты решила, что это нужно мне?

Действительно. Не думала же я, что все будет легко и просто, а жестокий Темный окажется ласковым и добрым, как домашний котик? Нет, все они коварны, вероломны, им неведомы человеческие чувства наподобие привязанности, благодарности и любви.

– У меня есть то, что вас заинтересует, господин Темный.

– У меня уже есть все, что мне интересно. Я тебя сюда не звал, тебе здесь не место, девочка.

– Да, вы правы. Не место. Но я сама, по собственной воле пришла к вам, чтобы просить о помощи. Я не надеялась на то, что получится, просто… – я набрала в легкие побольше воздуха. – Мне не к кому больше обратиться, я в отчаяньи. Несколько дней назад неизвестный явился в наш замок и напал на дедушку. Я не знаю, кто это был, но точно кто-то очень могущественный.

Каждое слово давалось с трудом, перед глазами вставали картины той страшной ночи: вспышки голубого огня, обжигающие искры и треск стихийной магии.

– Он истратил все силы, чтобы защитить меня. Вытолкнул врага обратно в портал, но его затянуло следом.

Я замолчала, даже не надеясь, что Илиан поймет. Мне надо было просто выговориться, а кому, почти без разницы.

– И что ты хочешь от меня? – холодно спросил он. – Чтобы

я, как герой без страха и упрека, бросился спасать твоего деда? Мне все равно, что будет с ним и с этим миром. Пусть хоть в огне сгорит, я и пальцем больше не пошевелю.

Дыхание замерло на вдохе, в висках застучала кровь. Из-за нахлынувших эмоций я несколько мгновений молчала, пытаясь переварить сказанное. Какой циничный, надо же! И ему плевать на чужую боль.

– Я не хочу, чтобы вы делали все за меня. Я понимаю, что вы не обязаны мне помогать. Мне нужна даже не помощь, просто небольшая услуга.

– Услуга?

Мне показалось, или в голосе мелькнул интерес?

– Я ничего не делаю просто так. Таков закон Темных. Никакой благотворительности.

– Знаю.

Если я скажу это, пути назад не будет. Но на фоне всего, что может произойти, моя жертва просто пустяк. Прошло несколько томительных мгновений, в течение которых застыл даже воздух. Наконец, Темный начал медленно поворачиваться.

Он застыл полубоком ко мне, засунув руки в карманы простых черных штанов, и профиль в лучах заходящего солнца казался черным. Его образ не совпадал с тем, что я успела нарисовать в своем воображении. Так с первого взгляда и не скажешь, что передо мной самый что ни на есть Темный маг, чье имя нагоняет страх на все северные земли.

Илиан гораздо моложе, чем я думала. Либо умело маскирует внешность.

Я продолжила осмотр. Высокие сапоги облегали сильные голени, пальцы рук лежали на широком поясе штанов, коричневый дублет был небрежно расстегнут до середины груди. Вдруг створка окна приоткрылась, и налетевший ветер взъерошил короткие черные волосы.

– Мне даже любопытно стало, что ты собираешься предложить мне взамен? – спросил Илиан после долгого молчания. Словно нарочно ждал, пока я закончу его разглядывать.

Я прокашлялась и облизала губы. Я не имею права струсить и повернуть назад. Только не теперь.

– Я стану вашей ученицей. Кодекс Темных гласит, что каждый маг обязан подготовить преемника, а вы – последний из них. После вашей смерти никого не останется. Все сгинули в последней Демонической войне.

И застыла, глядя на Илиана Арджeнти во все глаза. На мгновение показалось, что в равнодушном взгляде мелькнул призрачный интерес.

– Хочешь стать моей… кем? Преемницей? Ученицей? – красиво очерченные губы искривила саркастическая усмешка, и отголоски ее эхом зазвенели под каменными сводами. – Ты хоть знаешь, что для этого нужно?

Илиан говорил со мной, как с неразумным ребенком, и это било по гордости. Но я терпела, потому что именно я пришла к нему в роли просительницы. Одна я не справлюсь,

и дорогой мне человек погибнет.

– Да, знаю. У меня есть темный дар.

– Я не чувствую в тебе ни капли, – отрезал он.

– Правильно, потому что дар запечатан.

Несколько долгих-долгих мгновений он всматривался в меня, как будто я была лишь занимательным музейным экспонатом. А когда заговорил, голос прозвучал в разы жестче:

– Не ври мне. Тьму не удержать, никто на такое не способен.

Кажется, Илиан начал раздражаться по-настоящему. Я не могу позволить ему себя выгнать. Я сдержала порыв отступить, вместо этого гордо вздернула подбородок:

– Никто, кроме моего дедушки! Сейчас я вам кое-что покажу.

Я сбросила шубку и, повернувшись к магу спиной, ловко развязала ленты на платье, спустила его с плеч, как вдруг раздалось громкое хмыканье:

– Слушай, девочка, что бы там тебе ни говорили, меня не прельщают игры в учителя и ученицу… – внезапно Илиан оборвал себя на полуслове.

– Ну, теперь вы мне верите? – спросила, зная, что открылось взору Темного.

Глава 2

Кая

Какое-то время мы оба молчали. Неловкость сковала тело, по рукам побежали мурашки. Воздух пришел в движение, и за спиной послышались шаги.

– Любопытно.

Маг смотрел на мою спину, я чувствовала, как под этим взглядом пульсирует магическая печать. Черная, как самая безлунная ночь, снежинка с острыми лучами. Печать была живой: концентрированная Тьма пульсировала в такт биению сердца, лучи сужались и утолщались, захватывая углы лопаток, щекоча шею и стекая на поясницу.

От прикосновения чужих пальцев я дернулась, но устояла на месте, лишь плотнее прижала к груди ткань платья. Подушечки пальцев очертили контур шейного позвонка, где начинался верхний луч. Скользнули ниже. Потом, надавливая едва ощутимо, поползли влево… Было неуютно. Я старалась не думать о том, что меня впервые в жизни касается мужчина. Да не просто, а вот так – по голой коже. Изучает, как нечто интересное. Такого он точно никогда не видел.

– Ты хочешь, чтобы я избавил тебя от этого? – глухо спросил Илиан.

Я кивнула.

– Да. Вы можете?

– И что ты будешь делать с Тьмой? Ты хоть знаешь, что такое быть темной? – маг проигнорировал мой вопрос. Пальцы его задержались на середине спины, как раз там, где расходилось платье. – Нас боятся и ненавидят, прежний король устроил травлю, несмотря на то, что Орден сделал для королевства. Твои дети унаследуют Тьму и тоже станут изгоями.

– Я хочу стать сильней, а сейчас это важнее всего. Я слишком слаба, чтобы что-то сделать и спасти деда. Я не могу просто ждать и надеяться, что он вернется невредимым. Если с ним что-то случится… – я проглотила горький комок, засевший в горле. – Люди потеряют веру в чудо.

Я перестала чувствовать его руки на своей спине. По лопаткам мазнуло холодом, и я торопливо застегнула платье. Поправила растрепавшиеся волосы.

– На овладение искусством темных уйдут долгие годы. Ты или слишком наивна, или глупа, раз этого не понимаешь.

– Я все понимаю, но не могу сидеть и ждать. Дедушка рассказывал…

Маг прервал меня жестом и отвернулся. Я молча проглотила обиду, только зубы сжала покрепче.

– Необученный темный маг способен наворотить дел. Ты ничем не поможешь деду, только себя угробишь. Впрочем, не мне тебя учить. Взрослая уже.

Он молчал, но не прогонял меня. Может быть…

– А если вы просто снимете печать? Это ведь не займет много времени? Если не хотите обучать меня, я… Вы соглас-

ны? – спросила, почти ни на что не надеясь.

– Утром тебя проведут к воротам, – уронил он и исчез в клубах черного дыма.

Несколько секунд я стояла, хлопая глазами и чувствуя, как внутри закипает отчаянье. А на что, собственно, я рассчитывала? Что Темный маг бросится помогать, очертя голову? Наверное, мое предложение показалось ему не слишком заманчивым. Я стиснула пальцы в кулаки и попыталась успокоиться. В моем непростом деле нужна трезвая и холодная голова. А эмоции и чувства лучше держать глубоко в душе, все равно Темному плевать.

Я прошлась туда-сюда по комнате, отмечая убранство: шкуру у камина, широкую постель, стол у окна и кресло, в котором можно утонуть. Внутри замок не такой мрачный и страшный, как снаружи. Из задумчивости меня выдернули странные звуки, как будто в коридоре кто-то скребся. И шепотки. На цыпочках подойдя к двери, я смогла услышать отдельные слова, а потом, набрав в легкие воздуха, дернула на себя дверь.

Раздался писк, и мне под ноги свалилось двое детей: девочка лет десяти и мальчик помладше с игрушечным медведем в руках. Они были так похожи, что сомнений не оставалось – это брат и сестра. Мы застыли и дружно проглотили языки, только смотрели друг на друга, хлопая глазами.

Откуда взялись дети в этом суровом месте, где только ветер, камни да темные слуги? Самые обычные малыши, не

призраки. С пухлыми щеками, каштановыми локонами и блестящими любопытством глазами, в уже не новых, но аккуратных бархатных костюмчиках. Или я просто многого не знаю о личной жизни Илиана Арджeнти? Что если это его дети?

Тем временем нежданные гости, развалившись на полу, продолжали смотреть на меня во все глаза.

– Слышишь, она и правда настоящая, – мальчишка толкнул девочку локтем в бок.

– Я это уже поняла, – шикнула та и захлопала круглыми глазками в обрамлении длинных ресниц. Милейшее дитя. И так похожа на Илиана.

– Что, Снегурочка, братишка устроил тебе теплый прием? – лукаво осведомилась она. – Но ты не расстраивайся, он сам по себе жуткий вредина.

– А еще он сказал, что завтра ты уйдешь.

А потом они затараторили, перебивая друг друга:

– Но пока ты еще здесь…

– Мы хотели получить…

– Свои подарки!

– Скоро ведь Новый Год.

– А ты не получишь! Ты плохо себя вел! – девчонка показала мальчику язык.

– Сама не получишь! – тот ударил ее по голове медведем, подняв облако пыли.

– Отвали!

– Сгинь отсюда!

– Так-так-так!.. – я бросилась их разнимать. – А ну-ка быстро прекратите, зачем драться?

Но брат и сестра продолжали пищать, извиваться и махать руками и ногами, норовя достать друг друга. В итоге чей-то кулак прилетел мне в лоб. Только после этого детишки успокоились и расползлись в разные стороны, обиженно пыхтя.

Я потерла больное место и взглянула на каждого из-под опущенных бровей. Поведение сорванцов мне категорически не понравилось. До меня даже не сразу дошло, что Темный маг, оказывается, их старший брат.

Да ладно!

– Кто-то здесь заикнулся о подарках? – спросила так строго, как только могла. – Да вы ведете себя хуже пещерных троллей! Ничего не получите.

Тяжело вздыхая и бормоча извинения, милые детки встали с пола и принялись отряхиваться. Вот она, волшебная сила шантажа! Но мальчишка, прижимая видавшего виду медведя в груди, буркнул:

– Если ты, жадина эдакая, нам подарки не дашь, то твой дед обязательно принесет.

Тонкая острая игла пронзила сердце насквозь, и я поспешила отвернуться, чтобы дети не видели написанной на лице боли. Но через несколько мгновений взяла себя в руки и улыбнулась.

– Возможно и принесет. Если не будете обижать друг дру-

га, ведь братья и сестры должны жить в мире и стоять друг за друга горой. Я посмотрю на ваше поведение и все доложу дедушке.

Ребята заговорщически переглянулись. Наверняка решили изображать одуванчиков, пока я на них смотрю. На самом деле я любила детей и знала все их уловки.

– А я тут вдруг подумала, – начала девчонка, покраснев, – что старшему братику пора жениться, зря он хочет тебя выгнать. Ты красивая и, кажется, хорошая.

– И мы можем попросить его тебя оставить! – глаза мальчишки просияли. – Тогда все будут в выигрыше.

Я рассмеялась такой непосредственности.

– Я пришла сюда вовсе не для того, чтобы выйти замуж за вашего брата. У меня к нему другое важное дело. Кстати, как вас зовут?

– Меня Валанна. Но я не люблю свой полное имя, поэтому можно просто Ланна.

– А я Неван. Так что, попросить братишку тебя оставить? Только учти, за это ты будешь должна двойной подарок!

Давненько я не видела таких ушлых детишек. Старший братец совсем не занимается их воспитанием.

– Ну что? По рукам? – спросил хитрец, сощурившись.

Я покачала головой.

– Я не заключаю подобных сделок с детьми. И буду решать свои вопросы с вашим братом лично, уж не обижайтесь, – потом, чтобы не казаться такой строгой, присела на корточ-

ки и положила руку мальчику на плечо. – Но вы обязательно получите новогодние подарки, малыши. Вы ведь верите в чудеса?

Дети закивали.

– Тогда хорошо. Ох, а это что? – я протянула руку и взяла игрушечного медведя. Одна лапа почти оторвалась, висела на паре ниточек.

Неван тяжко вздохнул.

– Братик редко покупает нам игрушки. Он считает, что это совсем необязательно.

– Да он вообще жадина! – поддакнула Валанна. – Нам так нравится бывать на ярмарках и каруселях, а он нас туда раз в сто лет вывозит. Говорит, опасно. Но мне кажется, что ему просто лень.

Я покрутила мишку в руках. Возникло желание отругать Темного мага за такое халатное отношение к собственным брату и сестре. Как только дети живут здесь? Да, возможно, есть веские причины, но сердце не хочет этого понимать. Прикрыв глаза, я собрала магию на кончиках пальцев и провела ладонью над игрушкой. Медведя окутало ровное голубое сияние – лапа снова приросла к туловищу, грязь и пыль исчезли, набивки стало чуть больше, и друг малыша сразу повеселел. Иногда и такая магия полезна, но с ее помощью деду не помочь. Без темных способностей как я смогу победить неизвестного врага? Натравлю на него армию игрушек? Или снеговиков?

Дети смотрели на происходящее, радостно распахнув глаза и затаив дыхание. Как только я закончила, Неван выхватил мишку и прижал к груди.

– Снегурочка, ты чудо!

– А как тебя зовут, кстати? – поинтересовалась Ланна серьёзно. – А то Снегурочка да Снегурочка. Это ведь не твое настоящее имя, как тебя дома называют?

– Зовите меня просто Кая. Ну что, детвора, дружим?

Главное, чтобы завтра поутру Илиан не выгнал меня прочь. Только успев об этом подумать, я услышала в коридоре тяжелые шаги. Дети навострили уши.

– Это, наверное, Ёри! – догадалась Ланна.

– Кто это?

Дети кисло переглянулись.

– Наша нянька. Самое обаятельное в мире существо.

Миг – и в комнату вошел… самый настоящий тролль. У него был меланхоличный взгляд уставшего от всего создания, серо-зеленая кожа, в руках тролль держал поднос с едой.

– Хозяин велел принести вам ужин, – сообщил Ёри вполне таким человеческим голосом. – Если не понравится – не мои проблемы.

И тут его взгляд упал на Невана с Ланной. Он приоткрыл рот, обнажив острые клыки, а потом сердито нахмурился.

– Вы опять колдовали? Господин запретил вам использовать силу, как и приходить к гостье. А вы, как обычно, не

послушались, и теперь он накажет Ёри. И вообще вам давно надо быть в постелях, час уже поздний, – тролль кинул на малышей строгий взгляд и двинулся к выходу, шаркая по полу босыми ногами.

Брат и сестра дружно взвыли, но послушно отправились за нянькой.

– До завтра, Кая! – девочка помахала рукой.

– Надеюсь, брат тебя не выгонит. Спасибо за мишку! – улыбнулся Неван и скрылся за дверью.

Я успела пробормотать вслед троллю: “Спасибо за ужин” и осталась в одиночестве, растерянная и удивленная.

Глава 3

Кая

Ночь в чужом замке прошла тревожно. Мне чудились шорохи и вздохи, шепот в темноте, вспышки призрачного света за окном, который на самом деле оказался северным сиянием. Здесь оно было ярче и насыщенней. Во сне преследовал один и тот же кошмар.

Я несколько раз просыпалась и лежала на спине, стараясь не думать о том, что со мной будет, если Темный сломает печать, но мысли против воли лезли в голову. Я уже не смогу повернуть время вспять и стать самой собой, Тьма постепенно завладеет каждой клеточкой моего тела. Я потеряю способность к созиданию, зато обрету что-то новое. А еще…

Учитель и ученик связаны нерушимыми цепями. Заключив сделку, я навсегда привяжу себя к Илиану Ардженти, а он привяжет себя ко мне. Возможно, ему такая сомнительная честь вовсе не по нраву, но все Темные испокон веков брали себе учеников, чтобы передавать им свои силы и знания, чтобы Орден не канул в небытие. Это все, что я знаю от деда. На самом деле там целый культ, но дедушка не рассказывал мне всего, старательно уберегая от силы моей крови.

Интересно, есть ли в брате и сестре Илиана темная сила? Они так невинны.

Я вздохнула и положила под щеку ладонь. Вспомнилось,

как засияли глаза Невана, когда я починила старого медведя. Мне всегда нравилось радовать детвору, круглый год я создавала игрушки, на которые только хватало фантазии – они умели петь, танцевать, говорить. Нашей семье, конечно, принадлежала огромная игрушечная фабрика, но мои изделия, чего греха таить, были самыми лучшими. За год мы успевали сделать их столько, что хватало на всех детей королевства. Дедушка разносил их при помощи своей магии и армии двойников.

А еще он был сильнейшим магом Желаний. Порой находились смельчаки, у которых получалось отыскать наш замок среди горных пиков и бескрайних снегов, и в награду дед исполнял их самые заветные желания. В пределах разумного, естественно.

Вспоминая теплые эпизоды из жизни, я не заметила, как снова уснула. А наутро меня разбудил голос:

– Надо же, я думал, что ты уже сбежала.

Темный стоял в двери, небрежно облокотившись о косяк, и смотрел на меня свысока. Что у него за манера такая – приходить, когда я сплю? Так соскучился по живому общению, что не стал дожидаться моего пробуждения? Я подняла тяжелую голову с подушки. Заснула, даже не раздеваясь, только во сне укуталась в теплое шерстяное покрывало.

“Гони, не гони, теперь-то я от тебя не отстану, господин маг”.

– Уже и к брату с сестрой подход нашла. Эти сорванцы

примчались к тебе под дверь, проигнорировав все запреты, – он криво ухмыльнулся. – Неужели тебе так хочется получить силу Тьмы?

Я окончательно стряхнула с себя оковы сна и поднялась в полный рост. Он сказал, что утром меня проводят к воротам, а вместо этого явился сам. Может, передумал? Хоть бы так и было.

– Вы знаете, почему я здесь, и почему ваш замок меня не убил. Во мне есть Тьма, и я хочу использовать ее в своих целях.

Показалось, черные глаза Илиана стали еще чернее, на дне зажегся нехороший огонек.

– Много кто хотел подчинить Тьму, но в итоге пал ее жертвой.

– Я буду стараться, – я сжала кулаки и шагнула вперед. – Вы ведь меня совсем не знаете.

– И не хотел узнавать, но теперь… – он покачал головой и скрестил на груди руки. – Разве мне нужна была эта морока?

– Невану и Ланне одиноко здесь, – вдруг вспомнились милые детки. – Кажется, у них совсем нет друзей, кроме вас и пещерного тролля. Когда дедушка будет спасен и, если останусь у вас, то смогу не только обучаться, но и заниматься с ними. Тролль в няньках – где такое видано?

Маг напрягся.

– Если останешься? Слишком поздно для “если”. Ты уже узнала об их существовании, значит, отпустить я тебя не

смогу. Конечно, проще будет убить тебя или разрушить память… – он не стал продолжать, только посмотрел красноречиво.

Мои догадки оказались верными. Илиан скрывает брата с сестренкой. Но от кого? Какая опасность им грозит?

– Не нужно, пожалуйста. Я никому не скажу. И… у меня мало времени, господин Илиан. Мне нужно торопиться.

Все случилось слишком неожиданно. Взмах ресниц – и вокруг сомкнулась абсолютная чернота. Это была не просто темная пещера, не комната, в которой потушили свечи. Это была живая, жаждущая, подвижная и очень жадная Тьма. Я чувствовала холод, скользящий по коже – в этом месте я оказалась нагой, как младенец. Чувствовала, как при каждом вдохе в меня проникает нечто, отнимающие волю к жизни, подавляющее, нехорошее.

А потом пришел страх. Панический ужас сдавил горло, связки заболели от безмолвного крика, по лицу потекли беспомощные слезы.

– Ну как? Понравилось? – прозвучал голос мага над ухом, и я поняла, что он держит меня сзади за плечи. – Это чувство будет преследовать тебя вечно, если я сниму печать. Будет приходить, когда ты его не ждешь.

– Мне все равно, – ответила я равнодушным голосом, хотя глубоко в душе мне, конечно же, все равно не было. Но не стоит Темному видеть мою слабость.

Я поморгала. Постепенно возвращались очертания ком-

наты, тусклый утренний свет, мягкость ковра под ногами. Страх нехотя отпускал.

Илиан разжал пальцы и отошел на шаг.

– Хорошо, – бросил холодно. – Оставайся. Я пока не решил, как с тобой поступить.

А потом добавил, едва заметно колеблясь:

– Дети сейчас гуляют во дворе, они ждут тебя. Ёри проводит.

И ушел так же тихо, как появился.

Я наскоро привела себя в порядок – смежная комнатка оказалась ванной. Пока меня не было, в спальне на столе оказался поднос с нехитрым завтраком. Со мной была небольшая дорожная сумка с наложенным заклинанием расширения. Внутри – сменная одежда и обувь. Утолив голод, я ловко переоделась в теплые штаны и голубой кафтан до колен, собрала волосы в две косы и вышла в коридор.

Этот маг не хочет снимать печать и учить меня тоже не планирует, это видно. Действительно, я упала как снег на голову, он даже не думал, что какая-то отчаянная девица посмеет потревожить его покой. Но если Темный увидит, что я могу принести пользу (а он, кажется, по-своему любит брата с сестрой), то может и сдастся.

Искать Ёри не пришлось, тролль топтался неподалеку. Было заметно, что и он не в восторге от моего присутствия в замке.

– Доброе утро, – поздоровалась я, решив, что дружеские

отношения лучше налаживать сразу.

– Утро добрым не бывает, – пробурчал Ёри. – Следуйте за мной, госпожа.

Да уж, с первого раза не получилось. Но тролли вообще народ не слишком общительный, они всегда жили обособленно и людей не жаловали. Так как же Ёри занесло на службу к Темному?

Мы шли сначала по коридору, который петлял то вправо, то влево, потом вниз по лестнице. Я подмечала паутину в углах и на потолке, стекла в грязных разводах. Бедные дети, как они тут живут? Наверное, домовые духи совсем обленились, но это неудивительно. В доме, где царит мир, покой и уют, духи только рады стараться. Здесь же… да, работа предстоит нешуточная. И при всем при этом нужно не забывать о своей главной цели.

Мы спустились на первый этаж и вышли во двор, заметенный снегом. Только он, белый, чистый и прекрасный, давал цвета и жизни этому мрачному месту.

– Привет, Кая!

– Долго же ты спишь, засоня!

Ко мне со всех ног припустили ребята – румяные с мороза, веселые, с ямочками на щеках и горящими глазами. Им совершенно точно не хватает общения, если уж мне, почти незнакомке, так радуются.

– Ты все-таки осталась! – Ланна погладила мех на моем кафтане. – Теперь будет весело! Мы уже познакомились с

твоими лошадками, ты можешь не переживать.

– Это я сказал Илиану, что прогонять тебя не нужно, ты еще пригодишься, – прищурился хитрец Неван. В руках у него был незименный мишка.

– Спасибо. Мне очень нравится у вас в гостях.

Тут взгляд упал на стоящую посреди двора ель. Я ее уже видела вчера. Ланна проследила за моим взглядом.

– Это елка всегда такая, – расстроенно протянула девочка. – Мертвая.

И ствол, и ветки были черными, как будто обуглившимися. Тьма отняла у бедного дерева его сердце.

– Вы когда-нибудь отмечали Новый Год? – спросила я с сочувствием, и дети загомонили наперебой:

– Мы видели, как красиво и весело в деревнях, все нарядное, яркое, сияет!

– Но братец такой скучный…

– Он нам ничего не разрешает…

– Настоящий зануда.

– Точно! У меня зубы ноют от его нравоучений.

– А у меня печенка!

– Еще его постоянно не бывает дома, постоянно куда-то уходит, а возвращается поздно такой усталый, что даже читать нам не хочет.

Я покачала головой и вздохнула.

– Уверена, ваш брат так себя ведет не со зла. Просто он за вас переживает, да и, похоже, с детьми совсем не умеет об-

ращаться. Идем, – я махнула рукой и направилась прямиком к елке калеке. Посмотрим, что получится сделать.

Я остановилась у ствола. От дерево веяло затхлостью, в глубоких трещинах черной коры зияла нежно-серебристая плоть. Эта ель была давно и неизлечимо больна, но что мне стоит хотя бы попытаться? Ради двух пар любопытных глаз, ради детской улыбки и радости?

Ель – древо нашего рода, поэтому елочки всегда были особенными для меня. С детства казалось, я слышу их тихие голоса и шепот лохматых ветвей. Ладони легли на жесткую сухую кору, присыпанную инеем. В груди вспыхнули крошечные искорки, запульсировали, разгоняя по телу кровь и магию. Рукам стало горячо. Тихонько, наощупь, я стала вливать свою магию в ссохшиеся жилы древа.

Первое, что почувствовала – сопротивление. Тьма мешала, выталкивая светлую магию прочь, и тогда я усилила нажим. От усилий испарина выступила на висках, а пальцы мелко задрожали. Краем уха я слышала, как возбуждённо шепчутся Ланна и Неван.

“Ну же, поддайся, уйди прочь”.

Я чувствовала голодное нечто, поразившее сердце ели, ощущала, как оно принюхивается ко мне, как голодный пес. Дрожит, скалится, сверкает огненно-рыжими глазами. И в глубине их зияет первозданная Тьма.

А потом было… узнавание. Она признала во мне свою, довольно заурчала и решила уступить моему капризу. Стала

неторопливо отползать, темные нити, оплетшие дерево, распускались и втягивались в землю под нами.

Ель начала преображаться: кора окрасилась в более естественный цвет, трещины-раны затянулись, кое-где только остались тонкие нити-шрамы с каплями смолы. Елочка встряхнулась, гордо расправила ветки.

– Ланна, ты видела? – мальчишка задохнулся от восторга.

– Видела! Невероятно! – в тон ему ответила сестренка. – Как ты это сделала?

Я погладила древесный ствол и посмотрела вверх.

– Немного владею магией созидания и исцеления.

Теперь, если моих сил хватило, то елочка пойдет на поправку. А силы в нее я вложила немало, она будет питать корни и ветви, отрастит пушистые иглы.

– Если хотите, мы сможем заняться украшением замка к Новому Году, – сказала, потрепав Невана по кудрявой голове.

Малышня разразилась согласными и восторженными воплями, а я вдруг почувствовала, как лопатки жжет чужой взгляд. Обернулась и посмотрела вверх. На балконе в одной тонкой рубахе и бриджах стоял Илиан Ардженти. Он смотрел на меня, не отводя взгляда черных глаз. Такие же темные волосы ерошил колючий ветер.

И тут я услышала у себя в голове голос:

“Сегодня вечером жду тебя в своих комнатах, Снегурочка. Отужинаем, заодно и поговорим”.

Занятые беготней по двору, мы не заметили, как пролетело время. Дети внезапно решили, что закидать меня снежками – это прекрасная затея. Пришлось потом выгребать из-за шиворота снег. Но и мелким негодяям от меня тоже досталось, никто не в силах устоять перед снежной магией Каи Эль-Фариен!

Ёри с меланхоличным видом сидел на ступенях крыльца, наблюдая за нашими играми и щелкая орехи. Неван то и дело подбегал и просил его показать, как он умеет колоть их ноздрями. В конце-концов, бедному замученному троллю пришлось уступить просьбам мальчишки и превратиться если не в ярмарочного клоуна, то в кого-то похожего. Но Ёри, кажется, был рад тому, что теперь львиная доля детского внимания достается не ему, а мне.

Обедали мы тоже вместе. Находясь рядом с этими озорными детками, я чувствовала, что оживаю душой. Сразу вспоминались моменты, когда мы с дедушкой бывали на праздниках, посвященных зиме и Новому Году.

Пока малышня сопела после сытного обеда, я бродила по замку. Темные стражи меня больше не трогали, хотя я чувствовала их незримое молчаливое присутствие. Сам Илиан как сквозь землю провалился. Я вспоминала его слова и втайне надеялась, что маг согласится принять мое предложение. А то, что вернуться домой мне уже не светит… Я прогнала накатившую грусть. Главное, чтобы получилось выручить дедушку. Он добрый и обязательно поймет меня.

Домовые духи, и правда, совсем обленились. Я немного их растормошила, пообещав накормить магией, если они проявят трудовой энтузиазм. Те, подумав немного, согласились, и следующие несколько часов по замку носились сизые облачка с глазами, начищая и подметая все, что только можно. Пыль стояла столбом. Показалось даже, что я услышала возмущенный ор Темного:

– Я же просил ничего не трогать на моем столе!

Ой… Надеюсь, он не сильно рассердился? А то, чего доброго, решит воплотить в жизнь свою угрозу и разрушит мне память. Я слышала, что есть маги, которые могут выполнять очень тонкую работу с чужим разумом, избирательно подчищая воспоминания. Но Тьма стирает все без разбора. После такого вмешательства я даже ложку до рта донести не смогу и превращусь в беспомощного младенца.

Но Илиан появляться не спешил, и я расслабилась. Дела всегда помогали отвлечься от тягостных мыслей, а в замке дел этих было невпроворот. Я считала, что надо ухаживать за местом, в котором обитаешь, любой дом нуждается в уюте, даже если это прибежище темного мага. В конце-концов, тут дети живут! Зачем им дышать пылью? Должно быть, Тьма все это время скрывала их присутствие, потому что мы с дедом никогда не оставляли им подарки, просто не знали об их существовании.

Я не тешила себя мыслью, что за один день удастся превратить старый замок в милое местечко с новогодней от-

крытки, но можно ведь по чуть-чуть, по маленькому шажочку, привлекая к делу детей. А то, что им понравится моя затея, я не сомневалась.

Когда они проснулись, первой реакцией было:

– Ого! Ты заставила домовых духов работать?

– Ничего себе! Илиан просто онемеет!

На мой взгляд почти ничего не изменилось, главное было впереди. Зато пыль и паутину из углов вымели, починили и вымыли окна, восстановили выщербленные ступени и разобрали груды камней во дворе. То ли еще будет!

– У меня есть для вас небольшой сюрприз, ребятки, – я поманила их на улицу.

Хотелось сделать еще что-то, что заставит Невана с Ланной улыбаться. Может, все изменится после того, как Темный избавит меня от печати, и я перестану быть собой. Надо использовать каждую минуту, пока я это я – светлая волшебница Кая по прозвищу Снегурочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.